

Одна рука герцога обхватывает мою талию, а другая лежит на моем бедре. Его пальцы поглаживают мою кожу, так легко и незаметно, что я едва замечаю.

Он молча смотрит на меня, словно любит картину. Кажется, он не намерен двигаться, поэтому я наклоняюсь и целую его губы.

"На тебе нижнее белье!" - восклицает он, когда его рука достигает края одежды.

Я смеюсь, вспоминая, что он произнес те же слова с тем же недовольным выражением лица.

"Разве это такое уж препятствие?" спрашиваю я.

"Вовсе нет", - пожимает он плечами. "Просто мешает, но ничто не может меня беспокоить, если это касается тебя..."

"Но вчера ты не был так убежден", - замечаю я. "Тебе нравится эта герцогиня, только когда ты трезв? Или ты лжешь, что я тебе вообще нравлюсь?"

Герцог несколько раз моргает, наблюдая за выражением моего лица, чтобы понять, насколько я серьезна. К сожалению, я действительно искренна.

Прежде чем я успеваю сдаться и объявить, что я пошутила, герцог наконец говорит.

"Я остановился?" - бормочет он. "Я не могу представить себе причину для этого".

Он притягивает меня ближе к себе, и мои колени скользят по сиденью. В итоге я опираюсь на него, и его руки не дают мне вырваться. Наши тела так близко, что я чувствую его мышцы даже через одежду.

"Кто знает, что я подумал?" - шепчет он мне на ухо. "Но на этот раз я не остановлюсь, герцогиня. Это ты виновата в том, что спровоцировала меня..."

"Я не... Я не провоцировала тебя!" Я защищаюсь, но мой голос неуверен. Я и правда вела себя как избалованная леди. Я и сама не знаю, на что надеялась, но мой разум в эти дни не может мыслить ясно.

"Слишком поздно отступать", - заявляет он.

Его губы приземляются на мою шею, а руки блуждают под юбкой. Я выгибаю спину, пытаюсь отстраниться от него, но мои усилия тщетны. Когда он сжимает мои ягодицы, я вздрагиваю и перестаю сопротивляться.

Он осторожно убирает мои волосы назад, глядя на мою покрасневшую кожу. Он целует мою щеку, затем висок. Он перемещается на мой лоб, и я наконец расслабляю плечи.

Он не делает ничего странного. Не знаю, чего я ожидала, но он сделал такое озорное выражение лица.

Жаль, ведь мне было любопытно, честно говоря.

Он прижимает мой подбородок и ласкает мои губы своими, легкими, как дуновение ветерка. Он облизывает мою нижнюю губу кончиком языка, и я открываю рот, чтобы позволить ему глубоко поцеловать меня. Я сжимаю его рубашку и тяну, сокращая небольшое расстояние между нами. Мои пальцы нащупывают пуговицу, и я пытаюсь растянуть ее. Я чувствую

ухмылку герцога под своими губами.

Он откидывается на спинку сиденья, позволяя мне двигаться более комфортно. Его рука покидает мою голову и тянется другой под юбку.

Он захватывает мое нижнее белье и тянет, пока я не соглашаюсь помочь ему и снять его.

"Так лучше, не правда ли?" - бормочет он, пока я снова сажусь к нему на колени.

Я не отвечаю, а просто возвращаюсь, чтобы поцеловать его. Я погружаю пальцы в его волосы и слегка тяну, чтобы заставить его отстраниться от меня.

"Эгоистичные желания моего герцога все еще в силе?" спрашиваю я.

"Моя герцогиня исполняет одно из них прямо сейчас", - шепчет он.

Осторожно, стараясь не испортить единственный оставшийся рукав, он сдвигает платье вниз. Он ласкает мою кожу и посасывает сосок.

Я не понимаю, что в этом эгоистичного. Из нас двоих только я чувствую себя хорошо. Настолько, что я не могу сдержать стон, который задерживается в моем горле.

Руки герцога сжимают мои бедра и притягивают меня ближе. На этот раз я чувствую, как его плоть прижимается ко мне. Я сглатываю, стараясь сосредоточиться на этом моменте, а не на том, что произойдет позже.

Он целует меня еще некоторое время, пока я не замечаю, что он не намерен прижимать меня к себе. Это то, что он хотел сказать? Хочет ли он позволить мне взять инициативу в свои руки?

Но я не теряю надежды. В прошлый раз, когда я пыталась сделать что-то подобное, я оказалась частично скованной и абсолютно использованной в своих интересах. В прошлый раз я думала, что умру. Мне не везет в таких делах.

И это не так уж неприятно - позволить моему мужу быть главным.

"Ты еще долго будешь на меня смотреть?" - усмехается он. Затем он покусывает мое ухо, ожидая, пока мой медленный мозг поймет его слова.

"Что мне делать?" шепчу я.

"Я бы хотел увидеть, как ты приложишь некоторые усилия, герцогиня. Ты была так пассивна, что я начинаю верить, что я тебе не нравлюсь!" - дуется он.

Что? Я не нарочно!

Кроме того, это моя реплика!

"Это было бы слишком неприлично", - протестую я. Однако мой разум уже в километрах от меня, в запретной стране между запретными мыслями.

"Мне нравится непристойность".

"О, тогда", - говорю я, опуская плечи. "Тогда я могу принести эту жертву ради тебя..."

Он начинает расстегивать ремень, но я останавливаю его руки.

"Нет", - шепчу я. "Я сделаю это".

Он поднимает брови, и я вдруг чувствую себя неловко. Тем не менее, я произнесла слова, и теперь должна их выполнить.

Я расстегиваю ремень, а затем брюки. Мои пальцы слегка дрожат, но это не может остановить бывшую королеву.

Когда я поднимаю глаза, то встречаю сладкое, тоскующее выражение.

"Ты так прекрасна, Тея", - говорит он.

"И я твоя", - отвечаю я.

Я не знаю, где я нашла в себе смелость сказать что-то настолько непристойное. К тому же, сказанное не произвело того неловкого эффекта, который я предвидела. Быть Александром - не такой уж плохой вариант. Определенно есть сценарии и похуже.

"Это если ты хочешь меня", - добавляю я, что приводит к еще большей дерзости.

Я озорно улыбаюсь, и герцог в мгновение ока начинает действовать. Он заставляет меня потереться самой сокровенной частью тела о его эрекцию, и удивленный стон вырывается из моего горла.

Он направляет мои движения, когда я позволяю ему войти в меня. Он обхватывает мою талию рукой и запускает руку в мои волосы, приближая мой рот к своему.

Я начинаю двигать бедрами, сначала медленно. Я бы хотела увеличить темп, но вздохи, исходящие от герцога, заставляют меня сопротивляться. Он наслаждается тем, что я делаю, поэтому я продолжаю еще некоторое время, пока его мышцы не сжимаются.

"Тея, не будь безжалостной", - произносит он, и я удивленно открываю глаза. Что я сделала?

Он возобновляет наш поцелуй, заставляя меня быстрее двигать бедрами. Я следую его желаниям, в то время как мое тело дергается от удовольствия. Я задыхаюсь, но поцелуй заглушает звук.

Мне бы только закончить и отдохнуть. В то же время я не могу думать о том, чтобы отделиться от этого мужчины. Прежде всего я хочу услышать, как он зовет меня по имени, так же, как он заставлял меня звать его после охоты.

"Двигайся быстрее", - бормочет он, и я дьявольски улыбаюсь.

"Сначала назови мое имя", - отвечаю я ему на ухо, немного замедляясь, чтобы помучить его еще больше.

"Ты хочешь сказать, что можешь сопротивляться дольше меня?" - отвечает он.

О, неужели ты не можешь хоть раз подыграть мне? Неужели есть необходимость так сильно противостоять мне? Да еще в такой ситуации.

"Нет необходимости использовать какие-либо уловки, Теодора. Я могу называть твое имя

столько раз, сколько ты захочешь", - продолжает он, и что-то внутри меня ломается в тот самый момент, когда он произносит буквы моего имени.

Я теряю ту тень рациональности, которая удерживала меня в неподвижности, и увеличиваю темп своих движений, пока герцог не начинает удовлетворенно смеяться.

"Ты так упряма, Теодора, но не можешь держать свои намерения в узде. Возможно, это моя вина, Теодора?"

Нет необходимости повторять мое имя так часто, ведь я уже в его власти. Я понимаю, что нахожусь под его контролем даже тогда, когда сама проявляю инициативу.

После того, как мы достигли пика наслаждения, я склоняю голову ему на плечо. Я измотана, но так довольна своей тяжелой работой. Моя грудь поднимается и опускается в такт дыханию. Мое лицо, должно быть, покраснелось от всех упражнений и чувств.

Он все еще внутри меня, выпуская свое семя. Я возвращаю рукав на место и поправляю платье на груди. Затем я расчесываю волосы пальцами и убираю их за спину. Я отделяюсь от него только тогда, когда у меня нет другого выбора.

"Тебе было хорошо?" спрашиваю я, притворяясь спокойной.

"Мы можем делать это чаще", - отвечает он. Он кладет ремень на место, а я сижу рядом с ним, положив руки на колени, как будто ничего не произошло.

"Похоже, это неплохая идея", - киваю я.

"Надеюсь, ты будешь довольна этим, моя герцогиня", - продолжает он. "Я сейчас очень устал, но обещаю, что мы сможем продолжить, как только доберемся до замка. Спальня хозяина гораздо удобнее, чем карета, уверяю тебя".

Я поджала губы, пытаюсь думать о чем-то другом. О чем угодно, только не о словах этого человека!

Неужели он не может хоть раз быть джентльменом и вести себя хоть немного прилично?

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1453309>